

К. А. Наднеева

доктор философских наук, профессор
Калмыцкого государственного университета

БУДДИЙСКОЕ ПОНЯТИЕ «КАРМА» И КАТЕГОРИЯ «СУДЬБА» В КУЛЬТУРЕ КАЛМЫКОВ¹

В статье анализируются различные трактовки понятия «карма», дается классификация карм: космическая, общественная, национальная, родовая, семейная, индивидуальная. Исследуется категория «судьба», как она представлена в традиционной культуре калмыков. Сопоставляя буддийское понимание кармы с трактовкой судьбы, автор приходит к выводу, что категория «судьба» – это мифологема, выражающая идею детерминации несвободы в жизни человека, в то время как понятие «карма» имеет противоположное содержание и указывает на то, что человек сам определяет свою жизнь как на сознательном, так и бессознательном уровнях, будучи ответственным за свои поступки. Категории «карма» и «судьба» – это результат попыток выразить противоречивость существования человека, в какой-то степени снять напряженность его бытия, прояснить природу и характер социальной жизни.

Ключевые слова: буддизм, карма, судьба, детерминизм, свобода, калмыцкая культура.

«Карма» – это сложное буддийское философское понятие, содержание которого, с одной стороны, является загадочным, непредсказуемым, а с другой, предполагает возможность его изменения человеком, совершающим те или иные деяния. Вследствие этого в буддийском учении большое внимание уделяется мыслительному процессу – осознанию того, что необходимо делать человеку для совершенствования ума, речи (мысли) и тела. Согласно буддийскому закону зависимого происхождения причинами проявления негативной кармы чаще всего являются невежество, гнев и необращение к трем драгоценностям – Будде, Учению, Общине. Что касается позитивной кармы, то она формируется в результате соблюдения десяти добродетелей.

---

¹ Статья написана при поддержке гранта РГНФ № 13-23-03002

Карма не ограничена временем и пространством и относится к этической сфере, являясь результатом потока сознания. Н. Л. Жуковская, В. И. Корнев классифицируют кармы как космическую, национальную, родовую, семейную, индивидуальную. Б. Дандарон, известный бурятский религиозный деятель и буддолог, добавляет еще один вид кармы – общественную. Он дает ей такое толкование: «Так как бурный водоворот кармических движений в сансаре, вызванный индивидами, населенными клепами, не имеет начала во времени, на всем протяжении истории сансары все живые существа то борлись друг с другом, то были единоверцами общего врага, то матерями и детьми. Поэтому у огромного количества индивидуумов характер кармы и его результаты бывают общими. Это мы называем общественной кармой»¹. Есть еще один вариант типологии карм, предложенный О. Манджиевым, который различает кармы «обратимые» и «необратимые». Обратимая карма предполагает способность людей признавать свои ошибки и заблуждения, уметь прощать других. Необратимая карма – неспособность признавать свои ошибки, в результате чего люди переходят от одной горы заблуждений к другой и этим обрекают себя и своих близких на страдания.

При рассмотрении космической кармы прежде всего стоит обратить внимание на то, что будды существуют как в космосе, так и в каждом человеке. Согласно В. И. Корневу, будды проявляются в пространстве нашей биопланеты из космоса. Сначала Будда видит множество отличающихся по цвету и интенсивности силовых полей – миры разумной жизни (рупалока) и, пройдя сквозь них, входит в конкретное силовое поле и оказывается среди существ этого поля, принимая форму и обличье конкретного существа. Способность будд трансформироваться отождествляется с религиозной традицией перерождения. О том, что в каждом человеке есть «ади-будда в виде ясного света»², пишет Б. Дандарон.

Говоря о космической карме, следует отметить, что она связана со Вселенной, со всеми находящимися там буддами,

---

¹ Дандарон Б. Мысли буддиста. Черная тетрадь // URL: www.sun-home.ru/books/b.mysli_buddista_chernaya_tetrad/39.

² Дандарон Б. О четырех благородных истинах Будды // Буддийский мир. М., 1994. С. 89.

она абстрактна и носит всеобщий, вселенский характер. Здесь не имеют значения раса, нация, общество, поскольку речь идет о своего рода сверхъестественном действии. В космической карме, на наш взгляд, заложен гуманистический, планетарный смысл совершенствования всей планеты, основополагающими составными элементами которой являются животный, растительный, природный, материальный и духовный миры. Эта карма основана на единстве всех людей, вещей, и мир развивался, развивается и будет развиваться под влиянием космической кармы. Здесь заложено понятие о счастье в махаянском буддизме: «О! Мы живем очень счастливо, невраждующие среди враждебных, среди враждебных людей мы, невраждующие»¹.

Космическая карма имеет фундаментальное значение, поскольку она не связана с объектом и в то же время связана с Буддой. Это мировое сознание-действие, в котором нашли отражение все прошлые века; «Я» отшлифовывается лучше, что необходимо для дальнейшего совершенствования планеты. Но существуют и кармы пройденного пути: боль, радость, страдания человечества. Человечество должно знать и потому активизировать космическую карму, ибо в ней заложена память, находящая выход в сознание и в подсознание. Космическая карма вмещает культуру, историю цивилизаций, неконфессиональную религиозность. Калмыки придавали ей особое значение, считая себя частью Вселенной, Космоса, веря, что небо все знает, все видит (*Тенгр медня, тенгр узня*).

Общественная карма связана с тем или иным обществом, в котором живет человек, а потому она, с одной стороны, универсальна, а с другой, специфична. Ее специфичность определяется конкретным обществом, стадией его развития и целесообразностью. Общественная карма, по всей вероятности, многомерна: она бывает консервативной, враждебной, прогрессивной. Карма общества находится над и внутри общества, она ведет его, охраняет, оберегает, она всегда в состоянии предугадать конечную цель, поскольку над ней находится космическая карма. Общественная карма смягчает страх перед жизненными опасностями, обеспечивает торжество справедливости, хотя многие моменты человеческой

---

¹ Там же.

культуры остаются невыполненными и невосполненными. В то же время, продолжение существования общества в будущей жизни создает пространственные и временные рамки, внутри которых возможно исполнение желаний человека. Общественная карма включает в себя настроение умов, направленное на единомыслие, появление вождя. Как считает Б. Дандарон, «общественное сознание и его многогранные проявления являются продуктом общественной кармы, стало быть, общественное сознание видоизменяется под воздействием общественной кармы и зависит от нее»¹. Великие перемены, совершающиеся в обществе, не случайны. Причина их должна быть могущественна, она связана не только с экономикой, но и с культурой, религией и другими формами общественного сознания. Законы общества изменчивы, и человек здесь играет не последнюю роль, а общественная карма оказывает на них значительное влияние. Если человек будет чаще задумываться о том мире, в котором он живет, то он научится распознавать различные исторические эпохи по тем отпечаткам, какие оставила общественная карма.

Национальная карма связана с определенным этносом. Судьба народа, его история, культура, образ жизни, быт, право, мораль, эстетика и др. в какой-то степени определяются ею. Здесь также важен интеллектуальный потенциал нации, обусловленный общностью интересов, мышлением, происхождением, традициями, культурой, историей, бытом. Национальная карма – это основа смысловидения, мировидения, это фундаментальное условие понимания прошлого и созидания будущего народа. Очищение национальной кармы не ограничивается передачей знаний и традиций, оно призвано совершенствовать способности представителей того или иного этноса, находить уникальные способы мироощущения, которые не задеты распадом универсальных ценностей.

Можно попытаться дать определение национальной карме калмыков, которая связана со всеми кармами, но отражает их образ жизни, менталитет, духовную культуру, специфику социума, в котором калмыки жили, творили, живут и будут жить как на сознательном, так и бессознательном уровнях. Карма калмыков – это всеобщее самобытное понятие, яв-

---

¹ Там же.

ление, отражающее его историю, судьбу народа. А судьба его была нелегкой: поиски общественного и религиозно-нравственного идеалов, территориальной целостности, вхождение в состав России, незаконное выселение за пределы своей среды обитания и нестандартная дорога эволюционного развития. Карма калмыков дает направление пути, а народ сам должен выбрать, как идти. Целеполагание должно быть направлено на то, чтобы каждый представитель народа мог услышать голос национальной кармы.

Родовая карма связана с определенными родоплеменными отношениями. Ее специфика состоит в том, что истоки ее идут от начала развития цивилизации. Примитивное производство, неразвитые социальные связи и отношения, отсутствие системы знаний приводили к тому, что человек связывал свои надежды, свое выживание с вождем, старейшиной рода, в задачу которого входила обязанность охранять общину и заботиться о ней. Родовая карма выступает в рамках определенного рода, но в то же время она несет отпечатки предшествовавших родовых карм. У калмыков до сих пор существуют роды, хотя корень у всех один. Роды различаются по диалекту, по характеру, по происхождению, а также по тому, какой будда является их духовным покровителем. Субэтнические особенности рода, сохранившиеся на остаточном уровне, имеют особую ценность в родовой карме. На обыденном уровне можно отметить некоторые субэтнические моменты. К примеру, торгуты обладают красноречием, гибкостью мышления, их диалект лег в основу калмыцкого языка, а про женщин-торгуток говорят, что они обладают обжигающим языком (*шатсн кельтя*); считается, что дervюды непритязательны в быту, горячие по характеру, могут зарезать во время драки (*утхар шадыг дervюд*); бузавы отличаются приспособляемостью в жизненных условиях (*охтр бузав*), они первые перешли на европейский тип одежды.

Чтобы понять сущность родовой кармы, надо изучить духовную жизнь калмыков, их интуитивное самосознание, их бытие в себе и для других, субэтнические особенности. В родовой карме все проще, но в этой простоте заложена загадка: а так ли развиваются род, племя, народ? До сих пор нет ответа на вопрос о времени происхождения рода. Давно известно, что первые представления, созданные человеком о мире и о

самом себе, не всегда носили религиозный характер. Как видно, родовая карма – это форма существования людей, связанных с родо-семейными отношениями. Монголоязычные народы должны были знать свой род до седьмого и даже до девятого колена, у калмыков был развит культ предков, родовых покровителей, ханов и представителей знати, людей прославленных и оказавших влияние на судьбы народа.

Семейная карма связана с семьей, с ее благополучием или неблагополучием, продолжением рода, воспитанием детей, реализацией жизненных планов, чистотой брачных отношений. Каждая семья находится под влиянием семейной кармы, но как стать счастливой и избежать страдания, семья решает сама. Семейная карма направляет, контролирует, а также предоставляет свободу и независимость. Нет единообразной семейной кармы. Семейная карма, дарованная каждой семье право на существование, обожествляется, она выступает как сверхъестественное понятие, чувство, представление. Она незрима, но присутствует: куда бы ни перемещалась семья, карма сопровождает ее. Семейная карма сосредоточена вокруг семейного очага, и кармические чувства и привязанности не выходят за пределы семьи. Точкой отправления семейной кармы является семейный круг, родство.

Индивидуальная карма – понятие более широкое, чем карма субъекта (индивида). Индивидуальная карма – это и карма конфессиональных групп, профессиональных объединений (своя карма у художников, рабочих, крестьян, поэтов, писателей и т. д.). С точки зрения буддизма индивидуальная карма человека находится в пределах интуиции, прозрения, хотя индивид благодаря своей устремленности может выйти за рамки собственной кармы (правда, это очень трудно сделать). Индивидуальная карма неповторима, уникальна, неисчерпаема в деталях и невозпроизводима в определенном сочетании; невозможно с математической точностью предсказать ее воздействие в данный момент, в данных обстоятельствах.

Все перечисленные кармы находятся в единстве и связаны между собой. Каждая из них имеет свою специфику, но вместе они играют большую роль в буддийской теории перевоплощений и создания человека с буддийской установкой и поведением. В конечном итоге все зависит от самого человека, и никакие сверхъестественные силы не в состоянии по-

мешать ему, если он победил самого себя. Усилия человека, его дух являются гарантией просветления и хорошей кармы. Учение о карме повлияло на образ жизни калмыков.

Механизм кармы загадочен. Не всегда можно увидеть весь процесс ее саморегуляции, настолько он не четок, сложно и не всегда понятно работает, а потому каждый человек должен чувствовать себя спасителем и мира, и самого себя.

В условиях современной культуры верующие калмыки закон кармической обусловленности понимают в более широком контексте. Например, убийство с целью спасения считается непредосудительным. Но зло надо осуждать и пресекать повсеместно любыми средствами и любой ценой. Все изменяется в этом мире, а потому некоторые заповеди нуждаются в конкретизации и уточнении. Деятельность любого человека, с точки зрения современного верующего, надо оценивать с двух сторон: 1) на что она направлена: на благо или зло; 2) какими средствами пользуется человек для достижения благородной цели. Если он руководствуется конституционными законами и использует цивилизованные методы, то такого человека необходимо поддержать; во всяком случае, ему не следует препятствовать. В других случаях негативную кармическую деятельность необходимо пресекать.

Важно, следовательно, жить в соответствии с учением, и когда придет время воздаяния за плохую или хорошую карму, то можно надеяться на хорошее перерождение. Получается, что, рассматривая какое-либо явление, нельзя сказать наверняка, какой фактор сыграл решающую роль в его возникновении, а значит, нужно учитывать множество факторов. Карма как категория дает широкие возможности для учета многофакторности и реальной сложности причинно-следственных отношений, она ставит под сомнение концепцию свободного индивида, являющегося сознательным субъектом. Кроме того, буддизм вводит радикальное ограничение для поступков, которые можно считать кармическими, ибо ребенок уже рождается с чьей-то кармой.

Стало быть, детерминизм в буддийской концепции причинности хотя и имеет место, но является довольно туманным, допуская вариативность причинно-следственных отношений и возможность усовершенствования человеком своей кармы, ведь даже плохую карму можно изменить, благодаря

Трем Драгоценностям и праведному пути. Но это пока не дает нам ответа на другой важный вопрос о том, кто является субъектом кармической детерминации, субъектом перерождения, несущим воздаяние за свои прошлые действия. На этот вопрос не дал ответа сам Будда, а если и дал, то неопределенно, избрав срединный путь. Идеал верующего – это не свобода для человека в ее высшем религиозно-философском смысле, а свобода выхода из круговорота перевоплощений в пустотность. Именно выбор пути буддийского самосовершенствования и следования сознанию играет решающую роль.

Категории «судьба» и «карма» – это способы отражения мира через себя. Каждый человек проживает жизнь, и в этом отношении судьба как категориальное понятие универсально. Но всякий человек одновременно отражает общий путь, обязательный для всех: рождение, проживание, смерть. В то же время, любой человек единственен в своем роде, неповторим, индивидуален. Буддизм учит, как прожить жизнь, не ведая страха и ненависти, находясь в состоянии гармонии и безмятежности. Не стоит принимать кажущийся мир за действительный, так как после смерти люди должны пройти ряд состояний и изменений, новых перерождений. Не случайно в буддизме подчеркивается мысль об иллюзорности видимого мира, мира сансары: нет счастья даже на острие сансарического бытия. В буддизме смерть есть рождение, а рождение – смерть, ибо человек находится в круговороте бытия: после нирванического бытия он снова возвращается в сансару, чтобы спасти людей от страданий, проводя их по пути чистой морали (чистых ума, речи, тела).

Сопоставляя буддийское понимание кармы с понятием судьбы, можно констатировать, что категория «судьба» – это мифологема, выражающая идею детерминации несвободы в жизни человека, в то время как понятие «карма» имеет противоположное содержание и указывает на то, что человек сам определяет свою жизнь как на сознательном, так и бессознательном уровнях, будучи ответственным за свои поступки. Человек в любой момент жизни может начать путь к совершенству и даже изменить карму, если до конца осознает свой долг перед Буддой, сообществом и учением: карма будет хорошей именно у того, кто осознает свой долг и у кого хватит силы воли выполнить свое предназначение, не навредив ни-

кому и ничему. Большинство идеологов буддийской идеи в основу кочевого, полукочевого и оседлого образов жизни предлагают положить не предпринимательство, конкуренцию, вражду, а принцип солидарности и невозмутимого состояния духа, оценивая блага в соответствии с этими ценностями. Наиболее важны с точки зрения кармического мировоззрения те естественные блага, которыми может пользоваться любой человек.

Анализ показывает, что формированию культуры и мировоззрения монгольских народов, в том числе калмыков, во многом способствовало как исследование человеческих взаимоотношений, отраженных в буддийских текстах, добуддийских верованиях, «Джангаре», мире житейских понятий и предложений, так и формирование этноской культуры, имеющей общий исток в кочевом мышлении. Этой культуре и в современных условиях присуще особое, духовное родство людей, преодолевающее этносное и субэтносное различие.

В общекультурном плане это означает, что жизнь должна регулироваться не внешним, а внутренним, нравственным законом, олицетворяемым образом Будды, призывающим к любви, состраданию, сорадованию, равенству. На наш взгляд, «карма» и «судьба» – это понятия фундаментальные, и к их интерпретации сложилось множество подходов.

В западной традиции существует несколько вариантов восприятия и объяснения судьбы. Судьба, как нечто предначертанное и неизбежное, объясняется понятием «фатум». В «Государе» Н. Макиавелли формирует, по мнению Е. С. Килиной¹, новое понимание судьбы как фортуны, которая не может полностью определять жизнь человека. Макиавелли пытается вычислить, насколько жизнь человека зависит от внешних обстоятельств, а насколько – от него самого, и приходит к выводу о том, что фортуна распоряжается половиной наших поступков, но управление другой половиной или около того она представляет нам самим.

Фортуна, или необходимость у Макиавелли, – это не сверхприродная божественная воля и не слепой неотврати-

---

¹ *Килина Е.С.* Представление о судьбе в гадательной системе «Шесть знаков» (лю жэнь) // *Философия, религии и культуры стран Востока.* СПб., 2009. С. 362.

мый рок античности. Она коренится в неизменности человеческой природы, случайной и неподвластной контролю и расчету. Фортуна, катящую свой шар наугад, можно укрепить доблестью – способностью действовать отважно, разнообразно, целеустремленно, считает Макиавелли. И это так, ибо невозможно жить под давлением рока, потому что тогда теряются смысл жизни человека и вера в возможность свободного индивидуального творчества. В связи с этим уместно вспомнить некоторые калмыцкие пословицы: «Заяган бурхнд заалд болвчн, зюткн мет» («Хотя судьба predetermined бурханом, спорь с ним»); «Бурхнла няял, зуг бийян батл» («С божеством дружи, а себя укрепляй»), которые идентичны русской поговорке «На бога надейся, но сам не плошай».

В этих пословицах отражается здоровый подход к предопределенности судьбы как деятельностной характеристики бытия человека, выбора существования, смысловидения. Проблема судьбы выступает как целостное образование, имеющее множественные формы, но она ни в коем случае не предполагает пассивность и безропотное согласие с процессом жизни и ее трансляции. Правда, есть и иной подход, когда всецело надеются на Будду, на знание буддийских текстов, точное следование дороге Будды и т. д. Об этом говорится в пословице «Тявсн хюв, тявсн хойр цаасн» («Твоя судьба изложена на 52 страницах»). В данном случае речь идет о буддийском тексте «Доржи жодва» («Алмазная сутра»), отрывке из «Ганджура» (буддийского канона), где изложено учение о пустоте, неопределенности и неопределенности существования. Калмыки только за переписку этой книги давали «коня под седло». Это была очень большая награда, так как без коня была невозможной жизнь кочевника.

На уровне обыденного сознания калмыки различают четыре типа бытия, основанных на различном понимании судьбы: судьба Родины (*Терскн заян*), судьба народа (*улсин заян*), счастливый человек (*сян заята кюн*), несчастный человек (*му заян*).

«Судьба Родины» – фундаментальное понятие, отражающее противоречия реального мира, истории, культуры как наиболее общих свойств, связей и отношений действительности в рамках социума. Это непрерывно меняющееся понятие, наполняемое новым содержанием. Категорию «судьба Роди-

ны» нельзя рассматривать как нечто застывшее, неподвижное, ее нужно рассматривать в диалектической взаимосвязи с категорией «судьба народа».

Понятие «судьба народа» конституируется в контексте культурной доминанты, оно связано с этносом, и это важно для калмыцкого народа. Судьба народа – это законченная целостность бытия, с точки зрения которой ни одна из версий истории не является единственной и неповторимой. Судьба калмыков трагична и оптимистична одновременно: уход части калмыков из России (1771 г.) и незаконное выселение их в Сибирь (1943 г.) хотя и послужили причиной резкого уменьшения населения (в два раза), но затем привели к возрождению калмыцкой культуры и росту населения.

Счастливым человек – это человек, для которого материальное не имеет особого значения: личное благо для него не главное. За что бы он не брался, все спорится в его руках. Это человек, жизнь которого непредсказуема, он может рано умереть или, наоборот, прожить долгую жизнь, спасая всех от мирской суеты и рутины повседневности. Таких людей называют «солнечными», они, как *зул* (лампадка), согревают теплом окружающих. О таких людях в «Доржи жодве» сказано: «...святые велики неопределимостью»¹.

Несчастный человек – субъект желчный, нацеленный на причинение людям страданий и в какой-то степени получающий удовлетворение как от причиненного зла, так и от несчастья других. Иногда такой человек причиняет зло, не задумываясь над последствиями. Люди такого склада большей частью недовольны сообществом, в котором живут, не любят никого, а потому все видят в мрачном свете. Несчастные люди ни от чего не получают удовлетворения, саркастичны, завистливы, хотя, надо полагать, они не злы изначально. Есть среди них и те, кто сознательно причиняет зло. В «Ламриме» перечисляются дурные деяния, которые создают несчастного человека: убиение, присвоение чужого, распутство, ложь, злословие, грубые слова, пустословие, алчность, злонамеренность, ложные воззрения².

¹ Доржи жодва (Алмазная сутра). Элиста, 1993. С. 126.

² Цонкапа Ч. Большое руководство к этапам Пути Пробуждения: в 5 т. Т. 1. СПб., 1997. С. 284.

Приведенная выше типология отражает уровень быденного сознания, но и любая религия всегда ставила акцент на главных нравственных принципах: любви к богу, Родине и человеку. Эти принципы закрепились в сознании верующего калмыка, жившего в условиях кочевой цивилизации.

В данный момент эти понятия следует рассматривать глубже, фундаментальнее, сохраняя при этом нацеленность на идеал совершенного общества и совершенного человека и учитывая, что теоретический и практический аспекты не всегда тождественны. Опасно смешивать теорию, созданную учеными или теологами, с реальностью и выдавать за отражение глубинной сущности дела. Любой идеальный тип человека, сколько бы совершенным он ни казался, является переходящим, релятивным и неизбежно сменяется новым. Но это не означает, что идеального варианта, к которому необходимо стремиться, вовсе нет. Идеальный тип сконструирован, а то, как он будет реализовываться на практике, зависит от объективных причин и субъективных факторов, в числе которых – тип общества, уровень науки, географическое положение, социальная платформа и сам человек (его менталитет, статус, поведение), волеизъявление, этносная идентичность и т. д. К тому же, все это должно изучаться и рассматриваться в условиях глобализирующегося общества.

Категория «карма» и понятие «судьба» указывают на две принципиально несовместимые в мировоззренческом и ценностно-праксеологическом плане традиции, но в то же время они сопоставимы и сравнимы, так как отражают жизнь. Карма в буддизме – это десакрализованность, а судьба – это предопределенность, отсутствие активности. В буддизме кармическая активность – это причина не только собственного сансарического существования, но и источник космической кармы. Категории «карма», «судьба» – это результат попыток выразить противоречивость существования человека, в какой-то степени снять напряженность его бытия, прояснить природу и характер жизнедеятельности человека. Знание различных трактовок человеческого видения мира является одним из самых важных условий формирования будущей жизни человека и общества.